

Чечня и Северный Кавказ: прагматичный пессимизм спецназа

Этот материал родился из нескольких откровенных бесед с офицерами спецподразделений российской глубинки.

Они представляют разные службы – региональный отдел спецназначения ФСБ (А), отряд спецназа внутренних войск МВД (С) и армейский спецназ ГРУ (Р). Они живут в разных местах и лично не знакомы. Кто-то уже на пенсии. Кто-то служит. По-разному и в разное время пришли к своей службе: один из гражданского вуза, другой – из военного училища, третий – через срочную службу. Кто-то всё время служил в одной «фирме», другие прошли несколько разных силовых ведомств. На троих моих собеседников – почти два десятка только боевых орденов и медалей, включая и советские. Объединяет их одно: богатый опыт боевых действий в Чечне. Каждый из них принимал личное участие в операциях по ликвидации очень известных лидеров бандформирований. По понятным причинам их настоящие имена не указываются.

Скажите честно, Вы считаете нормальным, что воевавшие против России и убивавшие наших солдат сейчас руководят Чечней, носят звёзды на груди и на погонах, раскатывают целыми колоннами дорогих чёрных джипов? Ведь они фактически получают с России дань в виде многомиллиардных ежегодных дотаций. При этом российские законы там действуют, ну, очень избирательно...

А. Платить дотации значительно дешевле, чем воевать. К тому же такие мятежные регионы нельзя перестроить мгновенно, как по мановению волшебной палочки. Идут непростые и зачастую невидимые невооружённым взглядом процессы интеграции Чечни в общероссийское пространство. Это очень сложная задача, требующая большого количества времени и средств. Если же говорить о колоннах чёрных джипов, то Рамзан Кадыров – потенциальный смертник, что всем понятно. И передвижение в большой колонне, когда неясно, в какой же машине он едет (и едет ли вообще) – это вполне разумное требование обеспечения безопасности. После войны всегда приходится договариваться с бывшими противниками – больше не с кем. И из них же набирать дееспособную администрацию, как показывает мировой опыт. Если конечно, речь не идет о тотальном уничтожении...

С. А в других российских регионах губернаторы не «осваивают» бюджеты и не катаются на дорогих машинах? И законы везде соблюдают неукоснительно? Во всяком случае, по сравнению с девяностыми в Чечне сейчас очевидный прогресс. Инфраструктуру восстанавливают, пенсии платят, система образования работает, не ведутся масштабные боевые действия. Не так уж мало, поверьте. Мы-то помним, что там творилось совсем недавно. А что касается Кадырова-младшего... Отцу он, конечно, уступает по масштабу личности. Но со своей задачей всё-таки справляется. Какие у нас ещё есть варианты? Вспомнить эффективные методы НКВД времен выселения 40-х годов прошлого века и последующей ликвидации бандподполья? Так Казахстан уже стал независимым государством. Такого количества сил просто нет сейчас у того же главнокомандующего внутренними войсками МВД. Даже вместе с армейским Северо-Кавказским округом. Мы же не можем оголить все остальные участки и направления?

Да и правовой основы для проведения такой операции нет. Не говоря уже о «мировом общественном мнении»...

Р. А что, есть альтернатива? Воевать всё равно затратнее. И по средствам. И по потерям в людях, что ещё важнее. Тем более, что единственным итогом широкомасштабных боевых действий становится дальнейший рост поддержки ваххабитов и просто местных бандформирований мирным населением. Работы нет, количество жертв среди мирного населения во время войны неизбежно растёт, молодежи необразованной нет другого пути, кроме как в леса...

Разбить в открытом бою крупные бандформирования мы вполне в состоянии. И делали это не раз. Но вовсе не они делают погоду сегодня на Северном Кавказе. Там есть горно-лесные районы, которые можно прочёсывать годами. И результат вовсе не гарантирован. В этих условиях покупка лояльности местных

лидеров вполне оправдана и практикуется уже тысячи лет.

То есть местное население, что бы там ни говорили пропагандисты центральных каналов, по-прежнему остаётся опорой бандподполья?

А. Без поддержки местного населения все эти так называемые джамааты давно бы были ликвидированы. Есть и поддержка части населения, и снабжение, и укрывательство в специально оборудованных тайниках домов. Да и пополнение, чего уж там, поступает, в основном, из тех же сел. За симпатии местного населения и идёт борьба, по большому счёту. Мы должны показывать местным парням, что можно учиться, работать и спокойно жить, а не годами бегать по горам, никогда не ночуя дважды в одной норе...

С. Настроение местного населения можно коротко сформулировать так: «надоели до смерти и те, и эти». При этом те, кто в бандах всё равно для многих местных – свои. Блудные сыны, но сыны. Поэтому и помощь идёт в банды, и информация.

Хотя есть там и запугивание, и откровенный рэкет под видом сбора средств на борьбу с неверными. Не будешь платить – казнят. По «приговору шариатского суда» безграмотных бандитов, не знающих и азов настоящего ислама.

Р. Местное население от всего этого смертельно устало. Две войны, а в промежутках – свои беспредельщики. Пенсии разворовывались, законы вообще не работали. Ни больниц, ни учебы... Сейчас, конечно, благодаря бюджетным вливаниям и успехам наших операций многие настроения у местных мирных жителей изменились. Работать и жить в домашнем тепле куда приятнее, чем отмораживать себе всё, что можно, каждую секунду рискуя подорваться или поймать пулю. Но и противник не дремлет. Работают они достаточно грамотно. Так что поддержка части населения у банд есть, и вполне достаточная. Вообще-то, можно ограничиться только одним примером: взрослый мужчина при постоянной тяжёлой нагрузке на свежем воздухе при жизни в горно-лесной зоне в день должен съесть не менее килограмма продуктов. Да, есть сублимированные продукты, разводные лапши и супы в пакетиках, различные концентраты. Но на шоколадных батончиках и майонезе годами не протянешь.

Вот и посчитайте, сколько килограммов еды должно поступать в схроны и тайники для банд практически ежедневно. Давно приходилось читать о налётах банд на хлебозаводы или продуктовые магазины в Чечне? То-то и оно, что нет таких случаев. Кто-то ведь привозит всё необходимое в банды? А ведь есть еще и обмундирование, обувь, аккумуляторы, боеприпасы и т.д. И всё это у них есть...

Вот Вы упомянули, что идёт пополнение в горы. Каковы всё-таки основные причины ухода в горы: идеологические, экономические, принудительная мобилизация?

А. Экономические причины, конечно. Работы очень мало. Бюджетные потоки, как и везде, делятся наверху. Сколько было примеров подрывов малолеток при попытке поставить фугас. А всё просто, на самом деле. Приходят ночью к простому жителю села и настойчиво предлагают установить фугас на дороге. Отказываться опасно, а за работу дают аж 200 долларов. Ну, хозяин соглашается. А чтобы не рисковать, посылает кого-то из младших сыновей: риск меньше, если попадетсЯ. А тот ночью впопыхах не так проводки соединил – и всё... Но зато, если фугас сработал, молодой совсем пацан входит во вкус. Идёт сразу мощная идеологическая обработка. В кармане у «кормильца семьи» деньги и плюс слава «борца с неверными». Да и замаран уже кровью подорвавшихся – обратной дороги нет. Сначала фугасы и поставка информации. Потом временное привлечение к каким-то операциям. А там и уход в лес насовсем.

С. Основные причины – деньги, а вовсе не борьба за независимость или «истинный ислам». Расценки все давно известны. Сколько стоит подрыв фугаса, сколько обстрел колонны или нападение на блокпост или райотдел милиции. Могу привести простой и понятный пример. Вскрыли мы базу боевиков. Схрон с бункерами школы подрывников. Один поменьше, для инструкторов, и другой – для занятий. Со столами, наглядными пособиями и т.д. Так на столах чего только не нацарапано скучающими «курсантами»! Не хуже наших срочников, уныло убивающих время в ожидании долгожданного дембеля. Так что отнюдь не все они ловят слова инструкторов с горящими глазами и горят желанием отдать жизнь за свободу Ичкерии.

Р. Вербовщики у них опытные, и национально-религиозные мотивы используют, и историю Чечни трактуют в нужном для себя свете. Но главный стимул – деньги, конечно. Особенно – для командиров. Рядовые бойцы воюют за харчи практически. Одна надежда – выбиться в командиры. Мы этому естественному процессу обновления командных кадров стараемся активно помогать. То одного ликвидируем, то другого. Так что вакансии всяких эмиров у них постоянно есть. Значит, есть и шанс самим участвовать в распределении

средств. Не зря у них постоянные скандалы по поводу растрат возникают.

Всё посчитано и скалькулировано. За все виды диверсий и налётов известна утверждённая цена. Причём большая часть денег до конкретных исполнителей никогда не доходит.

Они вот всё с партизанами Великой Отечественной любят себя сравнивать, тактику их изучают, книги читают. А ведь Ковпак, Федоров или Сабуров в Центральный штаб партизанского движения отчёты с приложением счетов в рублях или рейхсмарках не посылали. За свободу воевали.

Значит, с героями-партизанами себя сравнивают? Получается, что не только деньги у них всё решают?

А. Любой бандит хочет выглядеть Робин Гудом. Хотя бы в собственных глазах. И их вербовщики умело играют на самых различных струнах. Вот шахидок ведь отбирают не просто из кого попало. Кому внушают, что нет иного повода искупить «позор для рода» брошенной мужчиной. В ком умело распознают суицидальные наклонности. А кого и просто практически зомбируют. Наш врач-психолог там допрашивал одну такую родственницу командира боевиков, взятую со взрывным устройством. Она совершенно искренне и убежденно на вопрос о своем идеале ответила: «Зоя Космодемьянская». Так что некоторые их идеологи работают не хуже наших замполитов, мягко говоря. Хотя сами вербовщики неплохие деньги за каждую шахидку получают...

А вот сами эмиры помимо денег уже и на адреналине воюют. Власть, уважение окружающих, почёт при отдыхе в арабских странах или Турции – всё это затягивает. Так что многим из них образ «исламского Че Гевары» покоя не дает. Но мы регулярно ряды этих «героев» прореживаем. Что тоже немного охлаждает горячие головы наглядными примерами.

А чьи кадры лучше подготовлены? Наши бойцы или противник?

Р. Я вообще воевал с группами, где половина срочников была, а то и больше. У них серьёзных бойцов мы порядком проредили. Хотя и работает у них естественный отбор. Выживают те, кто сильнее и опыт набирает быстрее. У них выпускные экзамены после любых курсов – налёт или подрыв. Ну, а мы им оценки выставляем. Двоечники быстро отсеиваются... Но мне наши разведчики больше нравятся. Ещё относились бы к нам по-человечески, когда с войны приезжаем – вообще состав групп можно было бы из таких профи собрать! Но где там – целые бригады спецназа под нож пустили, «реформаторы». Теряем опытные кадры, к сожалению. А с ними и опыт теряем.

С. В спецназе ВВ сейчас воюют только контрактники. Я считаю, наши лучше. И мотивация у моих ребят выше, и наркотиками, в отличие от бандитов, мои себя не подстёгивают перед выходами. Другой вопрос, что мы опять, как в Афгане, на себе по 45 кило тащим. А духи скачут налегке с одним нагрудником. Потому что у них всегда по нескольким направлениям от схронов есть «заначки». Лежит где-нибудь в дупле или под пеньком и запасной боекомплект, и продукты. Так что, при прорыве, они знают, куда бежать. А наши «лоси» за ними с грузом иногда успевают.

А. В моей группе офицеры с очень высоким уровнем боевой подготовки. Отбор очень строгий и конкурс большой. Стремятся ребята перейти из других родов войск и ведомств. Репутация у наших групп заслуженная. Так что мы к встрече готовы в любое время. И тренировки не прекращаем никогда.

У них, за редким исключением, сейчас больше мастера бить из засад. Укусил – отскочил. А во встречном бою мы им не уступаем никогда. Это ж они от нас бегают, а не мы – от них...

Арабы всё-таки есть в чеченских горах? Или это всё сказки о «международном терроризме», дабы завоевать общественное мнение Запада?

С. Арабов, как и представителей других стран, вплоть до европейских, осталось не так много. Больше местных. Успели воспитать себе смену и командиров, и инструкторов. Кто ещё недавно слышал о так называемом эмире Бурятинском? Между прочим, действительно из Бурятии, но принял ислам и воюет на Кавказе.

Р. Кого там только нет... В основном, конечно, местные. Особенно в последнее время. Но находили и явные признаки присутствия «гостей». Специалистам многое могут сказать даже рулоны туалетной бумаги, запасные трусы и носки – всего этого у ваххабитов нет.

И паспорта на трупах находили вовсе не российские, и внешность у некоторых была явно не характерная для Кавказа.

А. Что значит – «сказки»?!? Я ствол такой «арабской сказки» на операции в адресе увидел в 20 сантиметрах от себя. До сих пор ношу отметину на теле – покойный успел выстрелить первым. Так что есть там и арабы, и другие иностранные «гости» есть. И влияние их ощущается, хотя и не так сильно, как раньше. Многих «игроков в геополитику» нормальная жизнь на российском Северном Кавказе не устраивает.

Подполье сейчас разобщено на отдельные банды или всё же есть единое командование?

С. Шура действительно координирует деятельность отдельных групп. Они периодически собираются и обсуждают планы крупных операций. Иногда объединяют силы нескольких групп для совместных действий, если нужно атаковать крупный объект. И пресечение их связей, перехват связников и сообщений – очень важная часть нашей задачи сейчас.

А. Внутри бандподполья – масса противоречий. Но при необходимости они в состоянии объединяться для борьбы с общим врагом. Ну, и конечно, источники финансирования их сильно дисциплинируют – не у каждого эмира они самостоятельные. А кто платит – тот и заказывает музыку.

Р. Координация уже не та, что раньше, но раздробить банды и лишить их единого органа управления окончательно пока, на мой взгляд, не удалось. Есть, над чем работать.

Стрельба и взрывы в Чечне – это надолго, по Вашему мнению?

А. Очень надолго. Такие вещи быстро не изменяются. Но позитивные процессы идут, и это радует. Меня, честно говоря, другие республики Северного Кавказа беспокоят. Особенно – Ингушетия и Дагестан. Да и в остальных обстановка очень сложная...

С. На моих внуков хватит.

Р. Крупных вылазок будет поменьше. А подрывов и обстрелов там ещё на десятилетия хватит. Пока деньги идут – будет и война. А деньги ещё долго будут идти.

А откуда идут деньги, по Вашему мнению? Исламский мир, международные террористические сети, спецслужбы иностранных государств?

А. Всего понемногу. Арабы, в основном, своим давали деньги. После смерти Абу-Умара, последнего широко известного в арабском мире представителя «моджахедов», денежный поток с арабского Востока снизился, но не иссяк полностью. Более привлекательной целью, и более близкой, сейчас являются войска коалиции в Ираке. Там и расценки повыше, да и шансов выжить побольше. Что касается спецслужб иностранных – задерживаются отдельные представители и эмиссары сейчас. Но того раздолья, что было у них в период 1996-99 гг. уже давно нет. Хотя уши знакомые торчат за различными операциями бандподполья.

Р. Утвержденных прайс-листов я никогда не видел, по понятным причинам. Примерные расценки были нам известны в начале 2000-х. И за сработавший фугас, и за обстрелы, и за сбитый вертолёт... Но слишком много разных факторов влияет. Попадёт в «ящик» взрыв или обстрел или не попадёт. Количество жертв и т.д. Те теракты, которые будут освещаться по телевидению, разумеется, оплачиваются более щедро. Так что в замалчивании терактов на Северном Кавказе нашими СМИ есть не только политическая, но и экономическая подоплёка. Тем, кто непосредственно воюет в горах, всё равно достаются крохи. Впрочем, это не только у них так дело обстоит, к сожалению.

Снаряжение импортное, форма, спальные мешки, рации – всё это есть в бандах. Так их сейчас и в России купить можно. Оружие практически полностью наше, отечественное. Доллары у них в большом ходу, и не только фальшивые. Но этим в России сейчас никого не удивишь. В то время, когда я сам там воевал, большая часть денег шла из-за границы. И планировались наиболее громкие акции там же серьёзными «импортными» специалистами.

Сейчас, насколько мне известно, значительная часть денег к бандитам идёт даже не от диаспор, а прямо из российского бюджета. Просто часть сумм, выделяемых на восстановление Чечни, в результате попадает в банды.

С. Основной источник денег – внутри России. Это деньги чеченских диаспор, доходы от «крышевания» банков и самых различных видов бизнеса. Наконец, данью обложены многие доходные места на Северном Кавказе, вплоть до чиновников и бюджетов. Сейчас гораздо больше доля денег из самой России, хотя и зарубежное финансирование осталось.

Если б вот эти каналы перекрыть – недолго бы они там проскакали...

Автор: Артур Скальский © ЖЖ Shurigin РАССЛЕДОВАНИЯ, МИР 👁 6175 03.04.2010, 16:07 📌 360

URL: <https://babr24.com/?ADE=84932> Bytes: 16892 / 16829 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)